

Итоги двух месяцев

ТЕАТР

Уже два месяца продолжают в Пскове гастроли Ленинградского Малого драматического театра. За пять лет существования этот театр у нас гастролирует не в первый раз. Он показал немало хороших постановок и по заслугам пользовался вниманием зрителя. Его в прошлом отличало стремление дать спектакли, в котором обработана каждая деталь, даны все, что только в силах выражение состава, добиваясь этого большой добросовестной творческой работой и подготовкой. Можно вспомнить немало постановок в прошедшие гастроли, в которых театр отличался ансамблем и помпозностью созданных образов. Достаточно назвать такие, как «Платон Кречет», «Далекое», «Челюда офицеры» и «Восприимчивая».

Прошло меньше года со дня предыдущих гастролей театра, но трудно в виду этих недавних постановках умать прекрасный театр. Он изменился, но изменился не в сторону роста, не в лучшую сторону. Обратился в примерам.

Ныне театр показал нашему зрителю трагедию Шекспира «Отелло». Надо отдать должное держанию руководства, не испугавшегося трудностей постановки. Но эти трудности требовали и большей работы всего коллектива. А как раз этого-то проявлено и не было. Режиссер спектакля В. П. Лебедев избрал новый перевод пьесы, сделанный А. Радловым, и не очистил его от натурализма. Как будто обязательно, чтобы сказать о Яго, что он

сквернослов, надо заставлять его сквернословить перед публикой.

Скучны, однотонны и бледны декорации, созданные художником Вержасовичем. Влобавок, они небрежно оформлены и, например, на премьере спектакля с боку высовывалась палка, не ослепляющая во время декоратором.

Особо следует сказать об исполнителях. Бесспорно, опытный артист Афанасьев имеет все данные для выполнения роли Отелло. Целый ряд сцен он проводит неплохо. Но местами артист скальвается в рамки штампа и пачкает просто заывая, забывая даже выговаривать слова, и вызывает невольное недоумение и досаду у сидящих в зрительном зале.

Артист Беляков совсем не понял образа Яго. Он декламирует свои фразы, не передавая их внутреннего смысла.

Тот же недостаток: недостаточной работы лежат и в игре всех остальных исполнителей пьесы.

Особенно ярко видна несерьезность в сцене встрече Отелло на острове Крите. Люди, участвующие во встрече, жмутся в углу сцены, с видом на интересующихся ходом спектакля статистов. И за сцену они уходят, как отчаявшиеся положенные для них солдатики. И именно о первичности в зрителью людей, которые театр обезличивают, говорят, смешивая публику для них времени и напряженном месте спектакля, пустые тучи ныли, подымающиеся от бушующей болки при ударах по ней палатки,

или фигура в костюме и гриме только что ягравшего на сцене артиста, меняющего в антракте, выеупувшись из за занавеса, цветные стекла на прожекторах лампы.

Возьмем спектакль из старого репертуара театра, возобновленный ныне, хотя бы «Прозу» Островского. Точно смотреть ша серые истертые убогие декорации, в которых идет спектакль, особенно декорации последних двух актов.

Вместо оврага на сцене — скрупулный помет с поставленными без всякого порядка по сцене частями заборчики, вместо беседки для отдыха на горлеком бульваре — какие-то темные и убогие лохмотья, ничего не внушающие, кроме недоумения к художественным вкусам руководителем театра. И впечатление от хорошей игры артистки Яблоповской и др. окончательно портит плохая, не поднимавшаяся выше уровня любительского игра артистов Мишнова (роль Вудрина), Нямыга (роль Дикого), Мохова Ковалева (роль Кулябана). Даже ипущая и своеобразная артистка Бухарина, еозлавшая яркий образ в пружной роли актуки в «Далеком», в этой пьесе не поднимаясь выше штампа.

Эти примеры достаточно свидетельствуют о том несерьезном отношении, в котором относится театр к своей работе. И безразлично, откуда идут источники этих недостатков. Они достаточно серьезны, чтобы во весь рост поставить вопрос о них перед кол-

лективом и руководством театра. Сегодняшний его уровень не может удовлетворить возросшие художественные требования нашего зрителя.

В связи с этим следует обещать, не в оторванности от театра от зрителя кроется эта причина. Ведь не секрет, что театр, в результате припятах театральным трестом, который им руководит, условий, совершенно не заинтересован в качестве своей работы. Хорошо ли поставлена пьеса или плохо, хорошо ли играли актеры или нет, посещает ли театр зритель или пришлось играть перед пустым залом — все равно обуславливая зарплате сумма будет получена им от администрации театра, в котором он играет.

Недаром так беспроблемно бедного репертуар (пять пьес за два месяца) и так много раз повторяются уже сырые пьесы. Ясно, что при такой системе отпадает одна из сильнейших средств контроля качества работы — контроль фрулем.

Невольно всплывает вопрос и к дирекции театра имени А. С. Пушкина: допустимо ли в течение шести месяцев художественное обслуживание Пскова ограничивать далекими от предьявляемых требований постановками Малого драматического театра?

Здесь уместно указать дирекции на то, что сразу располагает выдающимися явлениями самостоятельного искусства, значение которых выходит далеко за пределы масштабов. Мы имеем исключительной ценности музыкальный коллектив пожевских колхозников, Гдовского района, поставивший литературный спектакль «Гдовская старина», имеем ансамбль

псковской песни жеп лачоства при Доме Красной армии, цыганский ансамбль в Острове, имеем десятки других коллективов. Почему до сих пор театр не показал их работы псковским зрителям? Почему в течение последних лет в Пскове не было ни одной оперной постановки, почему театр совершенно не ставит себе задачей организовать музыкальное обслуживание трудящихся и Псков много лет не слышал хорошего симфонического оркестра?

Обслуживать трудящихся старыми методами, построенными на принципе «смотри, что показывают», давшие плоды. Зритель вырос. Выросли вместе с запросами и возможности. Почему же они не использованы? Почему театр, чтобы не выпясть в неприятный дефицит, широко использует осужденные формы продажи билетов за счет бюджетов предприятий на весь театральный сезон, старается устранивать для публики тавицы, а не ведет борьбы с другого конца, за качество художественного исполнения спектаклей, за разнообразие и выдержанность репертуара. Отдав на целые полгода сцену в распоряжение театрального коллектива, руководство которого отпала всемогущим ставить на пей недоработанные и испорченные спектакли, пользоваться елпьям давно известным репертуаром, заставляя зрителей по многу раз смотреть одну и ту же пьесу. В этом деле виноват также и Ленинградский театральный трест, который мало интересуется работой театра.

Ник. Сам.